

Глава 292. Фрагмент закона, следы Великого Дао

В секретной комнате Фан Юань сел на подушку, его глаза плотно закрылись.

Светлая серебряная первобытная сущность продолжала вливаться в самодостаточность Гу.

Самодостаточность Гу ныряла в первобытное море в отверстии Фан Юаня.

Он был похож на таракана темно-коричневого цвета и имел плоское тело. У него были щупальца на голове и крылья на спине.

Это был Гу третьего ранга, которого Фан Юань купил за огромное количество первобытных камней.

Самодостаточность Гу была лучшим Гу для силы культивирования мастеров Гу.

Чем больше физическая сила мастера Гу, тем лучше эффект исцеления Гу от самодостаточности. И напротив, чем слабее мастер Гу, тем слабее лечебный эффект.

Самодостаточность Гу означала обретение способности к регенерации и исцелению собственными силами.

Фан Юань имел силу двух кабанов, одного медведя и крокодила, теперь, когда он использовал самодостаточность Гу, исцеляющий эффект был на одном уровне с единством костяной плоти Гу. Это не было его пределом.

Но у самодостаточности Гу есть свои слабости.

Он не мог исцелять других, только самого мастера Гу.

Это значительно ограничивало его использование.

Более того, он был дорогим, как редкий Гу, он стоил сорок пять тысяч первобытных камней! Даже дороже, чем тень меча Гу. Таким образом, хотя было много мастеров пути силы Гу, немногие могли себе его позволить.

В отличие от древних времен, мастера пути силы Гу теперь были самого низкого социального класса, занимая рабочие места, которые включают физический труд. Было много низших, несколько высших и еще менее выдающихся. Едва ли кто-то стоял на вершине, на всей южной границе, только императрица У Цзи была самой успешной среди них. Но даже она полагалась на древнее наследие пути силы, чтобы сделать это.

Это была эпоха, когда путь силы сократился.

Теперь Фан Юань использовал самодостаточность Гк, чтобы восстановить свои раны.

В бою с Ли Хао он получил травму.

Самым большим виновником в этом был не Ли Хао, не горная жаба, а сам Фан Юань.

Когда он атаковал с такой свирепой силой и в течение такого долгого времени, это заставило его мышцы и сухожилия быть перегруженными, и некоторые из них разорвались, даже полуг Гу был в плохом состоянии, нуждаясь во времени, чтобы восстановиться.

К счастью, он использовал железные кости Гу раньше, таким образом, не было никаких проблем с его костями. Иначе даже его кости сломались бы.

Обычно, когда люди прилагают слишком много сил, они тянут мышцу. Если пушка выстрелит слишком много раз, она заклинит.

Любая сила нуждается в фундаменте, чтобы сдержать ее. На этом аспекте мастера пути силы Гу следуют тому же правилу.

У Фан Юаня был полог Гу и железные кости, но его сила была слишком велика, развязав такой шквал атак, даже его мышцы не могли выдержать, была большая нагрузка на его органы, кровь и т.д.

После этой битвы в его теле было много скрытых ран.

Даже его пот имел следы крови.

«С тех пор, как я начал использовать самодостаточность Гу для исцеления, прошло уже десять часов. Главным образом стальное сухожилие Гу затрудняет мое исцеление», - у Фан Юаня было понимание его ситуации.

До этого он использовал стальное сухожилие Гу, чтобы трансформировать и тренировать свое тело. Это заставило сухожилия в его мышцах проявить слой черного цвета, сияющий металлическим свечением, становясь более жесткими.

Прямо сейчас его сухожилия были либо вытащены, либо разорваны, восстановить их было намного сложнее, чем мышцы и сухожилия обычного человека.

Почему так?

Обычные люди могут не знать, почему, только рассматривая это как естественное явление. Но Фан Юань ясно знал, что он был бессмертным Гу, в конце концов, он знал, что это связано с естественными законами неба и земли.

Человек - дух всех существ, Гу - сущность неба и земли.

Будь тело червя Гу большим или маленьким, оно содержало бы фрагмент закона Великого Дао.

Влияние Гу стального сухожилия могло усилить сухожилия в теле мастера Гу, пока они не будут жесткими, как сталь. Это заставило сухожилия Фан Юаня содержать соответствующую силу естественного закона, следы Великого Дао.

Самодостаточность Гу должна взять сухожилия тела, а также переписать этот слой естественного закона.

Но, к счастью, этот закон не противоречил закону исцеления. В противном случае, Фан Юань не только не был бы исцелен, но и был бы поврежден.

Точно так же бурый медведь врожденной силы Гу, черный и белый кабан Гу, крокодилы сила Гу были одинаковыми.

Они содержали фрагменты великого закона Дао относительно «физической силы», когда их сила скрывалась в теле Фан Юаня, они превращались в фантомов зверей и скрывали себя. Только после того, как он высвобождает их истинную силу, их можно будет увидеть

невооруженным глазом.

Так называемый фантом зверя, его сущность была знаком Дао «физической силы» - следом Великого Дао на небе и на земле.

Возьмем ядовитый обет Гу в качестве другого примера.

Он содержал закон ограничения, он остается в теле мастера Гу, чтобы ограничить его.

Этот след Дао обычно не виден, но под действием съедающих его слов Гу, он будет вынужден появиться, а затем будет истреблен.

Закон, содержащийся в съедающем слова Гу, был противоположен ядовитому обету Гу. Но первый был немного сильнее, таким образом, он мог переписать другой.

Или дальше. Гу движения требуют, чтобы мастера Гу были свободны от модификаций силы?

Все по той же причине.

Закон силы будет противоречить закону света и закону пространства. Если знак силы Дао слишком силен, это заставит другие два Гу отказываться при использовании.

«Мастера Гу используют Гу, но правда заключается в том, что они используют фрагменты великого закона Дао внутри Гу. Гу является носителем фрагмента, инструментом неба и земли. Когда мастера Гу совершенствуют Гу, они сплавляют законы и формируют законы. Заботливый Гу, Гу взращивания и переработки через... истинного Великого Дао. При культивировать оригиналы Гу учат о природе, учат о рае и земле. Вот почему надежда на бессмертие и становление вечным существованием все еще остается»

Фан Юань был чист в своем сердце.

...

«Поскольку трудности укрепляют решимость, сильных духом не будут прельщать мирские дела. Сегодня я ступаю на траву, позже я ступлю на горы и реки!»

В учебной комнате бормотал Шан Ян Фэй, думая о стихотворении, которое читал Фан Юань, он показывал интерес на своем лице.

«Из-за трудностей обретаешь устремления и решимость. Очарование мира смертных не может ограничить сердце. Какие грандиозные стремления! Особенно последняя строчка, ты относишься к моему клану Шан, как к траве?»

«Лидер клана, как я вижу, Фан Чжэн имел в виду своего противника Ли Хао, он был слишком слаб для него», - сказал Вэй Ян и сложил кулаки.

Шан Ян Фэй покачал головой: «Все в порядке, я не такой уж узколобый. Но жаль, что я пропустил хорошее шоу. Хотя я не видел его лично, я могу представить себе сцену, где Фан Чжэн высвобождает свою способность, поражая грандиозной аурой».

Шан Ян Фэй стоял в самом разгаре, у него было широкое видение и, естественно, широкий кругозор. Стремления Фан Юаня он мог понять, а также и оценить их.

Рассказав Шан Ян Фэю, Вэй Ян вспомнил сцену битвы и воскликнул: «Это действительно так.

На поле битвы в то время Фан Чжэн был чрезвычайно свиреп, ошеломляя зрителей, все были во власти его ауры, и никто не сказал ни слова!».

Шан Ян Фэй встал со своего места, медленно прогуливаясь в сторону окна: «Армии легко строятся, но генералов трудно найти. Жаль, что этот генерал слишком высокомерен. Но он прошел через трудные времена, сумел выжить и многое получил от этого, так как его культивация быстро выросла. Так его природа стала развиваться в этом направлении».

«Анализ лидера клана верен. Молодые люди, безусловно, имели бы такие амбиции, будучи незаконными и бесстрашными», - Вэй Ян опустил голову.

Шан Ян Фэй посмотрел в окно, щурясь.

Фан Юань приравнял город клана Шан к траве, это было подавляющее стремление, он определенно был кем-то с большими амбициями. Но сам Шан Ян Фэй не возражал против этого.

Он был человеком, стоящим на вершине, на вершине всей южной границы, он определенно мог принять людей с амбициями. Кроме того, город клана Шан не станет травой только потому, что кто-то так сказал.

Первое предложение его волновало.

Поскольку трудности укрепляют решимость, сильных духом не будут прельщать мирские дела...

В этом мире было много людей с большими амбициями, но без способностей, в то время как людей с устремлениями и талантом было мало, один на миллион. Тех, кто не только обладал талантом и стремлениями, но и твердой волей, почти не существовало!

Стремление и талант не пугали, но если бы у них была неукротимая воля и решимость, это вызвало бы беспокойство.

Такого человека в истории называли бы героем, злодеем или завоевателем.

Такие люди могут изменить историю и создавать историю!

Как бы такой человек подчинился другим? Как он позволит клану Шан использовать себя? Если бы он не мог быть использован и шел по демоническому пути, он определенно оставил бы свой след в этом мире, вызывая бури и бедствия в его жизни. Это не то, что праведный путь хочет видеть...

Думая так, Шан Ян Фэй внезапно сказал: «Я слышал, что Фан Чжэн вырвал возможность Ли Жаня, таким образом он компенсировал ему двести тысяч первобытных камней, чтобы отплатить за услугу. Сколько он еще должен?».

Вэй Ян ответил: «Он уже заплатил сто тридцать тысяч, осталось только семьдесят тысяч. Но он должен быть отдать все в ближайшее время».

Услышав это, беспокойство Шан Ян Фэя ослабло.

Он кивнул: «Это правда. Кто-то с амбициями не имеет ничего против мелких деталей, так что если это двести тысяч первобытных камней... Хехехе».

Думая о том, как Фан Юань спас Шан Синь Ци, Шан Ян Фэй рассмеялся.

Он был действительно интересен, делал вещи со своими принципами, расплачивался добротой и мстил за ненависть. Но у него нет ни праведной морали, ни каких-либо ограничений, такая природа была опасна, но была еще надежда на вербовку и контроль над ним.

Прямо сейчас он был на пике своей славы, не было никакой надежды завербовать его, им пришлось ждать.

После того, как он столкнется с трудностями реальности, они будут использовать доброту, чтобы завербовать его под крыло Шан Синь Ци. С таким помощником Шан Ян Фэй будет чувствовать себя в безопасности.

«Неважно, Фан Чжэн, дай мне посмотреть, как далеко ты сможешь зайти...», - думал в своем сердце Шан Ян Фэй.

Он обладал острым предвидением и совершенно ясно представлял ситуацию.

После того, как Фан Юань убил Ли Хао, вся зона сражения погрузилась в суматоху.

Власть всех усилий Гу видели все.

Многие начали понимать, что Фан Юань был жестким противником. Но с другой стороны, это заставило многих специалистов желать тотального усилия Гу.

У Фан Юаня было мирное время, но скоро эти дни закончатся.

Согласно его природе, он определенно будет сильно страдать. В то время он знал, насколько слаб он был на самом деле.

Используя боевой этап, он будет подавлен.

Как и предсказывал Шан Ян Фэй, дни Фан Юаня стали легче, так как он выиграл все бои.

Кто был Ли Хао?

Он был номером один на стадии битвы в пятом центре города, кем-то, кто собирался подняться до четвертого центра города.

Даже он умер от железного кулака Фан Юаня, кто мог его остановить?

Но силовой вызов не может быть отменен, демонические мастера Гу, думающие воспользоваться ситуацией, были вынуждены выйти на арену.

В начале некоторые возражали против своей репутации и пытались спарринговать с Фан Юанем.

Но Фан Юань тяжело ранил нескольких человек, и после того, как он убил одного из них, они больше не смели думать о себе, как только битва началась, они сдались.

Девятнадцать, двадцать, двадцать одна победа...

Фан Юань вышел на сцену не для того, чтобы сражаться, а чтобы собрать первобытные камни.

Можно сказать, это было самое легкое время в его жизни.

И в течение этого периода группа преследующих мастеров Гу клана Бай прибыла к подножию города клана Шан.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/361406>